

О с т р о в с л е з

Самая тяжкая необходимость есть необходимость отказов. Тех отказов, когда к вам приходят с самыми лучшими намерениями, решениями, когда просят о поддержании чего-то очень хорошего, уже существующего, а вы совершенно не в силах помочь. И не только вы не можете помочь сами, но оглядываясь по всему горизонту ^{вы даже} не знаете куда же направить этих страждущих, где бы могли быть утолены их прекрасные нужды. Собрание всевозможных обращений о помощи, есть истинный остров слез.

Иногда вы еще можете догадаться, что некоторые из этих людей еще поддержатся до каких то новых обстоятельств: но нередко вы чувствуете, что этот зов был последним призывом и что в запасе уже нет не только средств физических, но уже исчерпались и средства духовные, а это самое прискорбное. Кроме множества несчастий личных, ужасно видеть как отсекаются всевозможные образовательные и просветительные Учреждения. Происходит именно то, чего человечество должно бы особенно опасаться в текущее время. Происходит усеменение роста Культуры, именно, той Культуры, которая в расцвете своем должна давать истинное и духовное, и всякое благосостояние.

Вот перед нами просьба о школе. Если она не осуществится, то многие детишки останутся без должного образования. Здесь же приложен и снимок с целой многочисленной группой этих детей. И какие славные милые лица! Несмотря на бедные одежды! Сколько здорового элемента чувствуется в этих маленьких телах, готовых для пищи духовной. И спрошенные деньги на эту школу совсем не велики, но и их взять не откуда.

Вот просьба о поддержании Журнала и полезнейшего Издательства. Все, уже изданное этим Издательством, ценно и безусловно полезно. Это не какие то абстрактные мечтания. На столе лежат нужнейшие книги, которые сообщают молодым поколениям прекрасные, обоснованные и укрепляющие факты. Именно такие Журналы и Издательства, полные строительства, должны бы не только существовать, но и расширяться во имя неотложно нужного совершенствования. И опять спрошенная сумма так мала, так несоответственно мала с полезнейшими уже явными достижениями Издательства. Но все таки и этой суммы нет. И опять приходится писать: "Будем ждать лучших времен". Будут они эти лучшие времена, но ведь до тех пор нарушится весь темп уже налаженной работы. Весьма вероятно, что работа даже прервется, а вы знаете, что значит налаживать работу вновь. И таких просьб от Издательств и Журналов много. И вовсе не из одной страны они, и вовсе не являются они следствием несчастья одного народа. Разнообразие народов, мест, и всех условий сводится к одной объединенности, а именно к объединенности факта усекновения ростков Культуры.

Вот перед вами целое уже заслуженное историческое Учреждение. Результаты плодотворного Издательства и работы на лицо. Список сотрудников заключает в себе целый ряд ценнейших научных имен. О нужности этого Учреждения никто не спорит. Местное правительство сильно поддержало его. Но для существования нужна еще сумма, смешная в своей малости, сравнительно с программой Учреждения, но даже и этой суммы нет. И сколько ценнейших усилий, сколько невознаградимого времени отнимается от нужнейших научных исследований на бесплодные поиски лишь бы двери Учреждения вообще не закрылись. А закроются они, тогда, поди, собери опять весь нужный комплекс сил и условий. Неужели же дух человечества стал настолько расточительным, чтобы слепо бросаться прекраснейшими накоплениями и нужнейшими изучениями?

Вот в таком же положении медико-научное Учреждение, уже достигшее определенных результатов и приветствованное Научными Центрами, и тоже смешно мала нужная сумма, но и ее нет. Точно нож гильотины! Вот стариннейший Музей, национальная гордость, принужден искать даже самых малых сумм, чтобы поддерживать свое существование. И опять тот же нож гильотины! Вот поиски о построении Храма, так нужного, когда болеет дух человеческий. И вместо построения нож гильотины!

Вот кружки молодежи, собиравшиеся во имя прекрасных созидательных Начал, ради самых высоких Имен и Понятий. Ценнейшие Кружки Молодежи трудящейся, с трудом пробивающей свое личное затрудненное существование. И сколько не озираются эти искатели лучших духовных укреплений, они не могут найти даже минимальной суммы, чтобы закрепить существование своего единения. Обессилевшие, они разбегутся, гонимые нуждой, и когда же опять удастся соединить их, таких ценных, так радующих дух и сердце.

Вот Культурное Общество, устремленное к задачам Просвещения, Воспитания, Материнства, к укреплению всех тех начал, которые если не будут осознаны и устроены, то мы вновь будем терпеть крахи и духовные и материальные. Они просят так немного, чтобы просуществовать. Они и так отдают все свое, что может быть только отдано. Но эти прекраснейшие примеры самопожертвования разбиваются о те, леденистые потоки, о которых говорилось в "Огне Претворяющем".

Известный писатель, широко приветствованный, не может даже взяться за перо, ибо нет средств к существованию. Разве в этом не сказывается безумная расточительность человечества духовными силами? И не только все те множества просьб, о поддержании прекраснейших начинаний, остаются, по необходимости, неотвеченными, но мировой уклад продолжает идти по той же пагубной линии пресечения лучших культурных намерений и стремлений человечества. И главное, что это

не относится к одной стране или даже к одной группе стран, нет эти, к сожалению, неоспоримые сведения поступают со всего мира.

Кто-то скажет, но ведь школы всетаки существуют, ведь Университеты существуют, ведь и Музеи существуют. Так, но посмотрим во что постепенно превращаются бюджеты всех этих сохранных, хотя бы ради долговременности Учреждений. Мы читаем ежедневно о закрытии целых отделов научных Музеев, о прекращении исследований, о приостановлении раскопок, о пресечении построек, о сокращении штатов, причем столько нужных незаменимых молодых сил отсекаются, чтобы навсегда затеряться в беспощадном океане Хаоса. Царят "нет" и "нельзя". Царят отрицания, пресечения, даже без особых обсуждений что наиболее необходимо. Даже в самых, казалось бы, обеспеченных Учреждениях мы видим, небывалые ранее объявления о невыполненных изданиях, об отложенных планах и о тех же урезаниях хотя бы и самого насущного.

Конечно, мы должны думать о будущем, в этом никто не будет особого мнения; даже любой производитель ^{производит} не для вчерашнего дня. И вот среди, казалось бы, все же существующих помыслах о будущем, люди сами, самым жестоким образом, начнут пресекать все то, неотложно нужное, хотя бы даже для каждого производства.

Земля пережила много крахов и потрясений. Но нет ли каких то отличительных признаков, свалившегося сейчас на человечество духовного и материального несчастья? Такой признак есть. И этот признак страшен, если на него не обратить особого внимания. Это признак всемирного несчастья. Прежде несчастья были национальные, или групповые, но сейчас произошел неслыханный интернационализм несчастий. Нет такой страны, нет такого удаленного острова, которые бы не повторяли речей о несчастьи.

Чем больше вы приходите в соприкосновение с самыми разнообразными народностями, тем больше вас потрясает эта универсальность

несчастья. Малые группы рантье, закрывших от себя мир в призрачной обеспеченности, становятся совершенно незначительными. Любой из них, почти еще не пострадавший лично, уже твердит о несчастьи. И во всех этих несчастье-носных утверждениях и действиях получается какое то гибельное вызывание несчастий, точно какие то незримые сеятели несчастий проходят по разным странам и бросают в пространство губительные мертвящие формулы.

А за ними появляется настоящий танец смерти: "отсесть, прекратить, убить, омертвить", на самых разных языках, в различных формулах, несутся по миру эти мертвые слова. Призрачная экономия породила армии безработных или сделала размер содержания, не отвечающим даже самым нищенским потребностям. Перед нами тоже лежат цифры разных заработных плат и нужно сознаться, что эти цифры ужасны.

Ясно одно: если человечество будет продолжать гипнотизировать себя вызываниями несчастий, оно нарушит самое ценное, ради чего оно существует, оно нарушит Культуру, оно нарушит ход и накопление того, что при иных условиях невозвратно или потребует многих веков для врачевания.

Ужас отказа, ужас убивания живых ростков, не может продолжаться долее. Совершенно необходимо отбросив личные препирательства и личные соперничества, сообща подумать о будущих поколениях, для которых основа Культуры есть единственная твердыня духа. Вместо вызываний несчастий рано или поздно, и лучше пусть будет рано, нужно обратиться к призыванию основ положительного построения. Если мы утвердимся мысленно и действительно на основах строительства, тем самым начнут разрешаться и многие, казалось бы, неразрушимые проблемы. Многолетен был Эдисон, многолетен был Майкельсон и никто из этих творцов мысли не думал о самоубийстве. Творческая мысль была тем аккумулятором высоких энергий, которые питают все соки жизни. Высокие энергии творчества являются тем великим жизнедателем, вечно

искомым людьми. Вот этот жизнедатель и подсказывает каждому желающему помыслить, что необходимо от пагубных вызываний несчастий обратиться к настойчивому вызыванию благого культурного строительства. И если мы все вместе закричим о необходимости развития познания и облагораживания, то этот клич уже будет первым камнем в новом построении положительной твердыни человечества.

Мы начали от ужаса необходимости отказа, кончим же сердечною радостью о реальной возможности построений, если только хотя бы временно, хотя бы частично будет отставлена злоба разрушения и разложения. Созидание от мысленного претворяется и в действительное, и потому так хочется сказать всем работникам Культуры, получившим за последнее время столько отказов и отсечений: "Продержимся, не будем рассеиваться, призовем хотя бы остатки дружелюбия и покроем отказы этими зернами Блага". Превращать Остров Слез в Сад Прекрасный, в Сад Труда и Познания, разве это не есть первая основа всех положительных Учений Мира?

Гималаи. 1932.